

Следующую неделю Су Цзуй жил примерно по одному расписанию: вставал пораньше, завтракал, гулял у озера, возвращался домой, смотрел сериалы или новеллы либо целыми днями пропадал на кухне, изобретая новые дефицитные сладости.

Каждый вечер с половины десятого до двенадцати он неизменно вёл стрим, после чего завершал трансляцию и ложился спать.

Менеджер больше с ним не связывался, и Су Цзуй успел вообще забыть, что он всё ещё актёр на контракте. Он больше не заходил в Вейбо, а потому, естественно, не знал, какие бури там бушуют. Хейтеры давно привыкли, что он каждые три дня устраивает мелкие пакости, а раз в пять дней — крупный скандал. Такая подозрительная тишина ничуть не успокаивала их, а лишь заставляла гадать, не замышляет ли он какую-то масштабную гадость.

С тех пор как он начал стримить прохождение «Весны после двенадцати лет», донаты в виде «Метеоридного дождя» от Овечки-бб стали сыпаться ещё чаще. Количество его подписчиков росло не по дням, а по часам, и всего за неделю перевалило за сто тысяч.

По меркам платформ это звучало не так уж много, но уже составляло добрую половину всех активных пользователей. Он взлетел настолько быстро и резко, что закономерно привлёк завистливых хейтеров, однако перед лицом его преданных и невероятно боеспособных фанатов тем ничего не светило.

Однажды вечером в объектив камеры случайно попал его кадык, и чат тут же залило потоком таких пошлых и горячих комментариев, что перепуганные сотрудники службы поддержки тут же связались с ним. С тех пор в его комнате стримов появились модераторы, и фанатам пришлось силой сдерживать рвущиеся с языка сальные словечки, поневоле любя молча.

В тот вечер после окончания трансляции Су Цзуй снова открыл диалог с Овечкой-бб и написал ей, чтобы она не присылала ему столько подарков каждый раз.

[Это всего лишь сущие копейки.]

Су Цзуй:

Не успел он ответить, как Овечка прислала ещё одно сообщение: [Добавь меня в контакты, мой Уичат — xxx]

Чтобы было удобнее поддерживать связь, Су Цзуй не стал отказываться. Аватарка Овечки-бб в Уичате тоже изображала овечку: отличалась от той, что была на стриминговой платформе, но выглядела столь же мило.

Перед сном Су Цзуй услышал какой-то шум за стеной — сквозь накатывающую дремоту звук казался доносящимся откуда-то из очень далеких мест.

На следующее утро, выйдя на прогулку, Су Цзуй наконец убедился: его сосед всё-таки въехал!

Идя налегке, он не стал опрометьвон наносить визит вежливости, а вместо этого поймал такси и съездил в супермаркет за продуктами.

Хотя у прежнего владельца тела имелись права, за руль тот никогда не садился, из-за чего подземный гараж виллы пустовал — там не стояло ни единой машины. Су Цзуй посчитал отсутствие автомобиля крайне неудобным и твёрдо решил в скором времени обзавестись

средством передвижения.

Растопив сливочное масло и присыпав его сахарным песком, Су Цзуй опустил взгляд и принялся медленно помешивать массу. С короткой стрижкой готовить стало намного удобнее — больше не нужно было то и дело смахивать со лба падающие на глаза пряди.

Затем настала очередь яичных белков и слабоочищенной муки. Су Цзуй искренне наслаждался этим процессом: после перемещения в другой мир тело стало моложе на несколько лет, но за десять лет мытарств в шоу-бизнесе он успел повидать всякого и теперь всё больше ценил такие тихие минуты, когда мог спокойно заниматься тем, что любит.

Раздался звонкий металлический звук — духовка подала сигнал об окончании работы. Надев термостойкие перчатки, Су Цзуй вытащил противень, на котором ровными рядами лежало множество умильных и невероятно аппетитных печенек в виде медвежат. Он попробовал одну — рассыпчатую, ароматную и сладкую.

Надеюсь, соседу понравится~

Сложив половину печенья в бумажную коробку, Су Цзуй после ужина решил совместить приятное с полезным: захватить угощение на вечернюю прогулку и вручить новому соседу.

Уровень конфиденциальности в коттеджном посёлке был на высоте, все жильцы здесь являлись либо богачами, либо влиятельными людьми, так что Су Цзую даже не потребовалось надевать кепку, чтобы выйти на прогулку. Прижимая к груди коробочку, он бодрым шагом выпорхнул за дверь.

Позвонив в звонок, Су Цзуй отступил на пару шагов назад. На его губах заиграла улыбка, сияющие глаза светились предвкушением и радостью от скорой встречи с соседом, а ладонь, прижимавшаяся к дну коробки, ещё ощущала исходящее от выпечки тепло.

Изнутри донеслись уверенные шаги. Дверь со щелчком отворилась, и Су Цзуй, слегка изогнув брови, с улыбкой произвел:

— Здравствуйте, извините, побеспокоил... Какого чёрта — это ты?!

— Какого чёрта — это ты?

Стоявшие по разные стороны порога одновременно выпалили эти слова. Один в шоке вытаращил глаза, а второй с омерзением на лице нахмурился.

Голос Шэнь Синчуаня звучал холодно и леденяще, словно покрытый инеем, а в тоне сквозила железная уверенность:

— Су Цзуй, ты снова за мной следишь.

— Да я не...

Су Цзуй чувствовал себя одновременно несправедливо обиженным и разочарованным. Он никак не ожидал, что сосед, о котором он грезил всю последнюю неделю, окажется главным героем. Все его мечты об идиллическом соседском обмене вкусами пошли прахом.

Шэнь Синчуань был выше Су Цзуй добрых на полголовы. Сначала он хотел просто захлопнуть дверь перед самым его носом, но сейчас этот человек не таращился на него липким, угрюмым

взглядом ядовитой змеи, как это бывало раньше. Напротив, он понуро опустил голову, а коротко стриженные волосы выглядели пушистыми и растрёпанными.

С чего бы это? Всего неделя прошла, а он словно заново родился. И дело не только во внешности — атмосфера вокруг него изменилась кардинально.

Шэнь Линьчуань только что вернулся со съёмок, и раньше он жил совсем в другом месте. Если подумать, причина его переезда была напрямую связана с Су Цзую: каким-то образом прознав о его прежнем жилье, этот парень несколько раз заявлялся к нему домой, буквально навязываясь в любовники.

Кто бы мог подумать, что даже сменив место жительства, он снова его отыщет! При этой мысли лицо Шэнь Линьчуаня помрачнело ещё сильнее, и он предупредительно бросил:

— Су Цзуй, советую тебе больше не попадаться мне на глаза, иначе...

Су Цзуй мысленно попрощался с безвозвратно утерянным светлым будущим соседей-друзей. Придя в себя, он услышал леденящее предупреждение главного героя и машинально ответил:

— Ну, это маловероятно, если только мне вообще не выходить из дома.

Решив, что его в открытую шантажируют, Шэнь Линьчуань принялся источать вокруг себя морозные волны. Однако Су Цзуй ни капли не испугался: указательным пальцем он ткнул в сторону соседней двери и пояснил:

— Я ведь живу прямо рядом с тобой.

Помолчав секунду, он добавил:

— Вообще-то, если разобраться, это я переехал сюда раньше тебя!

Это было сказано, чтобы оправдаться: мол, он вовсе не тащился следом за ним, как банный лист.

Шэнь Линьчуань купил этот дом в спешке. По словам людей, которые помогали с переездом, когда они доставили вещи, в соседнем доме уже кто-то жил. Если подумать... на этот раз Су Цзуй и впрямь нельзя было обвинить в преследовании?

Су Цзуй гордо задрал подбородок, в глубине его глаз ещё теплилось лёгкое раздражение. Он же давным-давно тайком вынашивал план держаться подальше от главного состава, чтобы избежать уготованной пушечному мясу участи, так почему же главный герой при переезде выбрал любое другое место, кроме этого, и поселился прямо у него под боком?!

И ведь здешняя обстановка ему безумно нравилась — неужели теперь из-за какого-то главного героя ему придётся продавать виллу?..

Шэнь Линьчуань даже подумал, что ему мерещится. Прищурив пронзительные глаза, он присмотрелся и понял, что Су Цзуй и правда зол, причём злится именно на него, хотя выражалось это не так уж явно.

Нельзя злить главного героя, нельзя злить главного героя... Су Цзуй быстро подавил вспышку раздражения: стоит ли оставаться в этой вилле или лучше её продать, ещё предстояло обдумать. Учитывая степень неприязни к нему главного героя, глядишь, тот и сам вскоре

съедет.

От этой мысли на душе у Су Цзюя сразу отлегло. Уголки его губ вновь тронула улыбка, и он протянул бумажную коробку Шэнь Синчуаню, который машинально её принял. Пятимясь назад быстрыми шагами, Су Цзуй бросил:

— Считай это извинением за тот случай! Не бойся, я держу слово и больше не стану к тебе приставать!

Закатное солнце окрашивало небосвод в багряные и золотистые тона. Шэнь Синчуань на мгновение заслепился яркой, лишённой прежней лести улыбкой Су Цзюя, и пока он соображал, как вернуть презент владельцу, успел заметить лишь мелькнувший за углом край одежды.

Держа коробку в одной руке, Шэнь Синчуань почувствовал, как нос щекочет тонкий сладковатый аромат. Захлопнув дверь, он достал телефон и быстро набрал номер. Когда на том конце ответили, он мрачно произвел:

— Выясни, когда был приобретён соседний дом рядом с моей виллой и менялись ли владельцы.

Он не собирался верить на слово человеку с такой подмоченной репутацией и шлейфом дурных поступков, как Су Цзуй.

Положив трубку, Шэнь Синчуань обнаружил, что всё ещё сжимает в руке коробку, оставленную Су Цзюем. Сладкий запах продолжал дразнить его обоняние, возбуждая вкусовые рецепторы.

Коробка долго висела над мусорным ведром, но в конце концов Шэнь Синчуань сдался собственным слабостям. Вернувшись в столовую и открыв её, он ощутил, как густая волна аромата вырвалась наружу, оказавшись в сотни раз сильнее прежнего.

Шэнь Синчуань сглотнул подступившую слюну, вытащил одну, показавшуюся ему невероятно инфантильной печенюку-мишку и с ледяным выражением лица отправил её в рот. В следующий миг его брови замерли. Когда он пришёл в себя, в коробке оставалось всего пара-тройка печений.

Раньше Су Цзуй не раз приносил ему еду, заявляя, что съёмочные обеды недостойны его статуса, и заказывал для него блюда из пятизвёздочных отелей или эксклюзивных частных ресторанов для избранных. Шэнь Синчуань никогда в жизни не притрагивался к тому, что тот приносил, но в этот раз...

Высокий мужчина, стоя под ярким светом ламп, выглядел ещё более сурово, а его красивое волевое лицо окаменело.

На коробке не было никаких названий или логотипов, и Шэнь Синчуань понятия не имел, в какой именно пекарне Су Цзуй раздобыл это угощение на сей раз. Разумеется, спрашивать об этом он бы ни за что не стал!

Тем временем Су Цзюю было совершенно плевать на реакцию главного героя — он по-прежнему бодрым шагом наматывал круги вокруг озера. Вечерний летний ветерок, балансирующий на грани тепла и прохлады, приятно обволакивал тело. Наслаждаясь этим уютом, Су Цзуй ещё на пару пунктов повысил оценку здешнего места.

Виллу нельзя продавать!

Вечером во время трансляции он болтал с фанатами и, не удержавшись, проворчал:

— По соседству поселился препротивный тип.

— Рыбка, а где ты живешь?

— Как же завидую тем, кто может быть соседом Рыбки, ууу!

— У Рыбки такой прекрасный характер, раз уж кто-то ему неприятен, значит, этот тип точно во всём неправ!

Су Цзуй невольно усмехнулся над сообщениями в чате, где фанаты слепо встали на его защиту, и глухо хмыкнул:

— Ну надо же, какой из меня мерзавец, раз я сплетничаю за чужой спиной.

Этот чувственный смешок взбудоражил зрителей в комнате трансляции, превратив их в сборище визжащих фанаток, которые тут же завалили экран криками: «Авсл!», «Мои уши забеременели!»... Нагрузка на назначенных платформой модераторов резко возросла, и многим пришлось выдать бан.

На следующее утро, позавтракав, Су Цзуй как обычно вышел на прогулку. Свернув по привычке направо и сделав пару шагов, он замер и решил выбрать другую, ещё не исхоженную дорожку.

Когда Су Цзуй выходил из дома, солнце светило ярко, но к тому моменту, как он собрался возвращаться, нагуляв аппетит, погода стремительно испортилась. Воздух с самого утра стоял более душно, чем в полдень, и, подняв голову, он через проемы переплетенных ветвей посмотрел на свинцово-серое небо: клубящиеся грозовые тучи полностью заслонили солнце.

Приближался шторм.

Не желая вымокнуть под дождём, Су Цзуй прибавил шагу. Людей в коттеджном посёлке и в обычные дни было немного, а в такую погоду на улице вообще никого не осталось. Не успел он пробежать и половины пути, как с неба закапали крупные капли, а поднявшийся ветер заставил листья на деревьях зашуметь.

Су Цзуй не то чтобы ненавидел дождливую погоду, но попадать под ливень ему совсем не улыбалось. Он поспешил ускориться, опустив голову и устремившись вперед.

Громыхнуло.

Свинцовые тучи давили на землю так низко, что казалось, будто раскаты грома гремят прямо над макушкой, создавая жуткое ощущение тяжести. Вздвогнув от очередного удара грома, Су Цзуй не заметил, как из-за угла кто-то вывернул, и с размаху врезался в преграду.

Грудные мышцы у этого парня оказались на удивление крепкими.

От удара в голове зашумело, и первой мыслью Су Цзуя было вовсе не столкновение, а именно это открытие. Закрыв голову руками, он под действием инерции отшатнулся на пару шагов назад, чудом удержавшись на ногах.

— Простите, я не...

Не успел Су Цзуй договорить, как разозленный голос разорвал воздух подобно громовому раскату над самой его головой:

— Су Цзуй, ты опять за мной следишь!

<http://bllate.org/book/21891/2273707>